

Никакие официальные решения не могли быть приняты до церемонии, поэтому я не беспокоилась об идее Шиуэне поговорить со старейшинами и убедить их, что для деревни будет лучше отослать меня обратно. Не то чтобы Какаши был бы бесхребетным Хокаге, который уступил бы их необоснованным просьбам.

Сейчас 6 утра - опять же, этот мужчина просто не дает мне спать - и это утро дня церемонии, которая состоится сегодня в полдень. Сказать, что Какаши нервничает, было бы преуменьшением; он просто не может усидеть на месте.

— Вот, расчеши мне волосы, это тебя успокоит, — говорю я, протягивая ему расческу.

Он подозрительно смотрит на меня, и я с ухмылкой отворачиваюсь. Какаши просто вздыхает, затем садится на кровать позади меня и начинает расчесывать мои длинные волосы.

На днях, когда я спала в его квартире, мы решили, что было бы лучше, если бы вместо того, чтобы объявлять всем нашим друзьям, что мы пара, мы просто перестанем так сильно стараться скрыть это.

Я зеваю и откидываю голову назад, пока она не ложится на его плечо.

— Я забыла сказать тебе. В эти выходные я пойду с девочками на горячие источники, чтобы отпраздновать свой поздний день рождения.

Он хмыкает, затем обнимает меня и нежно целует в висок.

— Саюри, каковы твои планы?

— О чем ты говоришь?

— Планы на будущее, — говорит он, затем кладет руки мне на плечи и жестом показывает мне повернуться к нему лицом.

Я пожимаю плечами.

— Не знаю, думаю, я хотел бы стать джонином и иметь свою собственную команду генинов. Мне действительно нравится тренировать Акиру. — Я оборачиваю прядь волос вокруг пальца, размышляя. — Я могла бы попробовать пойти в научно-исследовательский центр, но я не знаю...

Какаши проясняет голос.

— А как насчет возвращения к Орочимару? Я просто спрашиваю твое мнение, я не рассматриваю предложение старейшин, — добавляет он, когда видит, что я вздрагиваю.

— Я действительно хотела бы время от времени посещать укрытия, чтобы помочь ему с его исследованиями или встретиться с Карин, но я хочу остаться здесь с тобой. Я хочу иметь возможность называть Коноху своим домом, и я очень стараюсь. Почему ты думаешь я собираюсь на источники в эти выходные с другими девушками? Я пытаюсь вписаться.

Он кивает, затем на секунду берет меня за лицо руками. После этого он убирает волосы и заправляет их мне за ухо.

Я сжимаю его запястья, отталкивая его руки от своего лица.

— Ты ведешь себя странно.

Он качает головой, затем фальшиво улыбается и гладит меня по голове.

— Нет, нет, ты что-то воображаешь. — Он наклоняется, чтобы поцеловать мои губы. — Я сейчас пойду в свою квартиру, хорошо? Увидимся на церемонии.

— Ладно, мистер странность, увидимся позже.

Я чувствую, что что-то упускаю. Что значат все эти разговоры о моих планах на будущее? Я думаю, что смогу заставить его ответить, но я решаю против этого; может быть, он просто нервничает из-за церемонии. С этих пор это все по-настоящему, больше никакой помощи от Цунаде, теперь он будет нести всю ответственность за Коноху.

Я вызываю Канду в ее маленькой форме, когда решаю покинуть свою квартиру, и позволяю ей неторопливо обвиться вокруг моей шеи; Я хочу, чтобы она сказала мне, когда Саске прибудет в деревню.

Я попросил его связаться с человеком, который сделал наши катаны - они похожи на Кусанаги Орочимару - и заказать пару двойных мечей в подарок для Какаши, поскольку чакра молнии исключительно хорошо работает с этим типом оружия. Мне также показалось милым, что, поскольку мы с Саске близнецы, мы должны подарить ему двойные мечи.

Я надеюсь, что смогу убедить своего упрямого брата принять протез руки, созданный для него Цунаде, так как Наруто очень доволен своей.

За час до церемонии Канда говорит мне, что Саске почти в деревне, поэтому я иду к воротам, чтобы дождаться его.

— Знаешь, это не похороны, — приветствую я брата, глядя на его черный плащ.

— И не стриптиз-клуб, — отвечает он, бросая мне мечи. — Разве кимоно не должно прикрывать ноги?

Я закатываю глаза и осматриваю мечи; и на ножнах, и на рукояти изображен герб Хатаке, а лезвия чертовски острые.

— Саске-кун?

Мы оба одновременно поворачиваемся в том направлении, откуда раздался голос Сакуры; она бежит к нам, ее щеки такие же розовые, как и волосы.

— Пока, голубки, — говорю я им, махая рукой и уходя. — Увидимся на церемонии.

Церемония короткая и спокойная - слава всем богам свыше, потому что высокие каблуки, которые я решила надеть, убивают меня. Какаши приятно удивлен, увидев Саске - он невольно смеется, когда я с силой тащу брата, чтобы бывшая Команда 7 могла сфотографироваться вместе. Сакура и Наруто сияют, улыбаются от уха до уха, так что даже мой брат-идиот одарил нас легкой улыбкой. Многие люди фотографируются с Рокудайме- самой, как его сейчас называют некоторые, пока, наконец, не подошла моя очередь. После нескольких классических поз, в которых он обнимает меня за талию, я решаю просто быть собой и поцеловать его за секунду до того, как будет сделан снимок, также сжимаю шляпу Хокаге и опускаю ее так, чтобы наши лица не были видны - сказать честно, это моя любимая фотография.

Когда фотографии готовы и я прохожу к остальным, первое, что я вижу, - это Сакура, протягивающая руку Ино.

— Ты проиграл пари, сучка. Давай мне мои деньги. — Рада видеть, что ее учитель не только обучала ее медицинским искусствам и управлению чакрами.

Наруто смеется, немного смущенный, а Саске прикрывает глаза рукой и бормочет:

— Почему ты заставил меня смотреть?

Я смотрю, как Какаши уходит с Шикамару, его правой рукой, и Шизуне, которая на время будет его помощницей, и советом, поскольку у них, вероятно, будет какая-то встреча. Однако сегодня вечером Какаши и его друзья устроят вечеринку только для мужчин в ресторане, который они зарезервировали на ночь. Признаюсь, мужская часть была моей идеей, так как я и девочки должны были пойти сегодня днем на источники, и я не хотела, чтобы Шизуне присутствовала на вечеринке.

Сакуре удалось убедить Саске принять протез руки, что заставило его дольше оставаться в деревне, чтобы восстановиться после операции. Цунаде проведет операцию в ближайшие пару дней, потому что она хочет как можно скорее уехать в долгое расслабляющее путешествие. Итак, после того, как мы вернемся с источников, Сакура сможет играть сексуальную медсестру для моего брата сколько угодно.

Я, наконец, остаюсь одна в своей квартире, и собираю чемоданы на выходные; Как бы мне ни нравилось проводить время с Какаши, я осознаю, что мне нужно подружиться с другими - с таким же успехом можно начать с девушек, поскольку они всегда были милы со мной.

Стук в дверь пугает меня, хотя я вроде как ожидала, что он навестит меня перед отъездом. Я открываю дверь, и удивленный смех срывается с моих губ, когда я вижу его лицо в маске.

— Ты идешь на вечеринку в маске? Уже достаточно того, что ты надел ее во время церемонии, — говорю я ему, приглашая войти.

— Привычка, — отвечает он, а затем входит. — Готовишься уйти?

Я киваю, затем беру с кровати сумку и бросаю ее на стул. Я плюхаюсь на кровать, и он садится рядом со мной, нежно кладя руку мне на колено. Он все еще ведет себя странно, как сегодня утром.

— У тебя все нормально? Ты снова странный, хотя церемония окончена.

Он ничего не говорит, поэтому я спрашиваю:

— Тебе понравились двойные мечи близнецов Учиха?

Какаши кивает, уголки его рта изгибаются в легкой улыбке.

— Спасибо вам обоим.

Я очень близка к тому, чтобы спросить, в чем его чертова проблема, когда он берет меня за правую руку, нежно лаская чувствительную кожу на моем запястье. Секунду спустя он надевает мне на руку серебряный браслет, и когда он закрепляет его, я вижу змею, заглатывающую свой хвост.

— Ты знаешь, что это?

— Да, — отвечаю я, поднимая руку и глядя на браслет. — Это уроборос, символ целостности...

— Мои глаза расширяются. — ...и бесконечности. — Я заканчиваю предложение и смотрю на него. — Какаши?

Он глубоко вздыхает, затем снова хватает мою правую руку и нежно целует суставы пальцев.

— Знай, что я люблю тебя больше всего на свете и хочу провести с тобой остаток своей жизни. Я знаю, что ты хочешь стать джонином и тренировать свою команду, и я уважаю это. Я буду ждать тебя, пока ты будешь готова. Просто, пока ты это носишь, я знаю, что все еще могу надеяться на положительный ответ.

Я потеряла дар речи, а такое случается редко. Я прокручиваю его слова в голове, чтобы убедиться, что все поняла.

— Ты только что сделал мне предложение, не ожидая ответа?

— Я не хочу торопиться. Считайте это скорее обещанием, чем предложением.

Его предыдущее поведение внезапно обретает смысл.

— Я люблю тебя и ты это знаешь. Я также не буду делать вид, что понимаю, как работает твой мозг, но ладно, — хихикаю я. — Но я обещаю носить этот браслет и продолжать любить тебя.

Надеюсь, я сказала правильные слова, и когда он улыбается, тянет меня к себе и целует, я знаю, что это так.